

Лу Цзиньнань слегка повернулся вправо и протянул правую руку человеку, сидевшему рядом. Он опустил голову, но взгляд его был прикован к паре рук, что потянулись навстречу.

Лань Цзяжань наложил ладонь на протянутое запястье и охватил его почти целиком, стараясь не давить слишком сильно — боялся случайно причинить боль.

— Болит? — тихо спросил он.

Его ладонь мягко массировала сустав, медленно растирая лечебное масло. Лань Цзяжань отчетливо чувствовал контуры костей под кожей. При первом же прикосновении он понял, что это запястье полно скрытой силы и далеко не такое хрупкое, как ему казалось. От теплой ладони по коже запястья вверх поползло жаркое покалывание, разливаясь по всей руке и проникая, казалось, глубоко в кости, не желая утихать.

Лу Цзиньнань, который перестал ощущать ту легкую боль, что была раньше, едва заметно покачал головой и прикусил губу, пытаясь скрыть сбивчивое дыхание.

До этого момента он и представить не мог, что маленькое солнце, на которое он бесчисленное количество раз смотрел со сцены, вот так просто будет сидеть рядом с ним. Это ослепительное, притягательное сияние вдруг стало настолько близким, что до него можно было дотянуться рукой.

В такт мягким движениям на запястье Лу Цзиньнань наконец поднял взгляд. В его блуждающих глазах какие-то далекие, несбыточные мечты постепенно пробивали почву, превращаясь в нечто, что можно было взрастить.

— Могу я кое о чем спросить? — Лань Цзяжань большим пальцем потер внутреннюю сторону запястья и поднял глаза, полные любопытства.

Лу Цзиньнань, который когда-то приобрел определенную известность, перешел в компанию среднего уровня вроде Яогуан, рассчитывая на лучшие перспективы.

— В таком случае, раз у вас такая огромная разница в популярности, почему вы вообще подписали Хань Му? — Лань Цзяжань никак не мог этого понять. Такой высокомерный человек совершенно не подходил для работы в группе.

Лу Цзиньнань, которому показалось забавным определение злодей, не знающий границ — не знал, из какой драмы тот его почерпнул, — слегка улыбнулся:

— Все не так серьезно.

Это было ни больно, ни щекотно, но такое крошечное, интимное движение отозвалось в глубине сердца Лу Цзиньнаня мощной волной, вызвав трепет.

— Не то чтобы мы хотели, — опроверг Лу Цзиньнань. — Компания хотела продвигать группу целиком, а не кого-то одного.

Достаточно было одного мимолетного взгляда, чтобы Лу Цзиньнань понял, о чем именно хочет спросить собеседник. Он не стал ничего уточнять, просто кивнул:

— М-м.

— Что между вами и Хань Му произошло? — Лань Цзяжань боялся ступить на минное поле и, не зная, получит ли ответ, нервно замер.

Стоило ему задуматься, как пальцы сами собой начали что-то теребить. Он даже не заметил, как начал выводить круги на костяшках пальцев Лу Цзиньнаня.

Услышать предысторию из уст самого участника было шокирующе. Лань Цзяжань тихо ахнул, словно узнал какой-то невероятный секрет:

— Он один хотел забрать половину ресурсов?

Лань Цзяжань был наслышан о популярности Хань Му. Когда тот был стажером в маленькой компании, команда приложила массу усилий, чтобы обеспечить ему всевозможные выходы в свет, так что его имя гремело. Он перенес оценку рисков для всей команды на себя, не желая создавать давление на Лу Цзиньнаня.

Круги на костяшках запутали мысли Лу Цзиньнаня:

— Он сам настоял на вступлении в группу, сказал, что будет использовать свою популярность для продвижения новичков компании, но поставил условие — он должен быть лидером.

Зная, что речь заходит о конфиденциальных делах, затрагивающих интересы, Лань Цзяжань сделал оговорку:

— Если я спрошу о чем-то, о чем нельзя говорить, просто скажи мне об этом напрямую.

Лу Цзиньнань снова кивнул.

— М-м, — подтвердил он. — На тот момент его популярность была самой высокой из нас четверых, у него был этот капитал.

Чем глубже он погружался в тему, тем любопытнее становилось Лань Цзяжаню. Он уже забыл, что все еще сжимает чужое запястье, и полностью сосредоточился на размышлениях:

— И компания согласилась?

Лу Цзиньнань добавил:

— Но Хань Му специально выбрал момент перед записью альбома, чтобы выдвинуть это требование. Если бы мы не согласились, все бы затянулось, а это было очень неудобно.

Не дожидаясь ответа, он поспешно пояснил:

— Я просто хочу оценить ситуацию в той программе... Если Хань Му действительно такой ужасный человек, я... я просто не буду с ним пересекаться.

Он слегка посмотрел на свои руки, которые крепко держали, и внезапно почувствовал, что этот короткий момент необычайно драгоценен.

Лу Цзиньнань говорил легко и непринужденно:

— Перед дебютом он потребовал, чтобы 50% ресурсов группы выделялись ему. Мы не согласились. Тогда он разозлился и распустил руки, но проиграл мне.

В то время в сети говорили: Человек с идеальной внешностью и талантом, будущая звезда номер один — это было про него. В тот момент Яогуан хотела создать группу, но не было никого достаточно яркого, чтобы принести популярность. Это было все равно что прислать уголь в снежный день: человек готов пожертвовать своей славой, чтобы потянуть группу, — просто живой бодхисаттва.

Лань Цзяжань в общих чертах понял, почему у Хань Му хватило наглости требовать половину ресурсов и почему компания, даже не будучи согласной, не стала сразу рвать отношения.

— Было и кое-что похуже, — тон Лу Цзиньнаня стал тяжелее. — Он требовал контракт на создание пары (пейринга), настаивая на маркетинге в стиле влюбленных, и хотел забирать 70% ресурсов от совместной деятельности.

— Да он человек вообще?! — возмутился Лань Цзяжань, шокированный такими методами грабежа. — Это не продвижение команды, это высасывание крови! Он использовал Polar как трамплин для себя!

50% ресурсов группы и 70% ресурсов пары — выходит, остальные участники были лишь его донорами.

К этому моменту рука Лань Цзяжаня, массирующая запястье, незаметно соскользнула на ладонь Лу Цзиньнаня. Он неспешно перебирал пальцами, иногда задевая аккуратно

подстриженные ногти. Лу Цзиньнань почувствовал перемену, но, не подав виду, отвел взгляд, глядя на свою руку, которую держали, и не стал мешать тому, кто был полностью поглощен процессом.

— С кем он хотел создать пару? — Лань Цзяжань вспомнил об этом и с любопытством посмотрел на него.

На этот раз Лу Цзиньнань не ответил сразу, помедлил немного, а затем произнес одно слово:

— Со мной.

В его голосе явно не хватало уверенности, он следил за выражением лица собеседника. Как и ожидалось, движения пальцев замерли. Он поспешно добавил:

— Я не согласился, контракт не был подписан, и у меня самого не было таких мыслей.

— М-м? — в тот момент, когда Лань Цзяжань замер, он как раз обдумывал пейринг между собой и Лу Цзиньнанем, совсем не ожидая столько оправданий. Он слегка постучал пальцем по тыльной стороне руки Лу Цзиньнаня и осторожно спросил: — Значит, тебе... не нравится работать в паре?

Судя по тону, можно было понять неприязнь к таким контрактам. Если это так, то в будущем они смогут сократить деятельность в качестве пары.

Когда Лань Цзяжань задумывался, все движения его пальцев ощущались Лу Цзиньнанем предельно ясно. Впервые он так отчетливо почувствовал чужую нерешительность и все эти едва уловимые эмоции.

— Нравится! — Лу Цзиньнань уловил внезапные колебания и, слишком сильно желая опровергнуть сказанное, выпалил первое, что пришло на ум. — Нет... — поняв, что выразился неточно, он поспешно поправился.

Постепенно он опустил взгляд, направленный прямо на собеседника, голос его немного ослаб и стал менее внятным:

— С тобой можно, а с остальными — нет.

Прямое указание, четкая цель. Лань Цзяжань внезапно почувствовал, что он — единственный в глазах Лу Цзиньнаня. Казалось, в огромном людском море только он один может быть таким «партнером» для Лу Цзиньнаня.

Если отбросить предысторию, то эта фраза подошла бы для любого признания в любви. Лань

Цзяжань предавался фантазиям, бессознательно поглаживая четко очерченные пальцы Лу Цзиньнаня, отчего их подушечки стали красноватыми и горячими. Это тепло заставило спину Лу Цзиньнаня вспотеть. В сочетании с поспешными оправданиями, сказанными непонятно к месту, и мимолетным волнением, он чувствовал себя так, словно оказался в самый разгар лета.

— Босс! Вот твоё лекарство! — дверь спальни распахнулась с грохотом. Ань Юань с маской на лице и маленьким хвостиком на макушке вошел в комнату, размахивая флаконом Юньнань Байяо.

Но, сделав всего шаг, он вытаращил глаза и застыл. На кровати сидели двое, прижавшись друг к другу и держась за руки — пальцы переплетены, картина была более чем двусмысленной.

Порыв прохладного воздуха привел обоих в чувство. Лань Цзяжань понял, что его руки приняли подозрительный вид, и, весь в поту, поспешно отдернул их.

— Мы... — он не знал, как объяснить, и озадаченно смотрел вперед.

— Не надо объяснять! — Ань Юань поднял руку, решительно пресекая оправдания, и бросил коробочку с лекарством на кровать. — Я всё понял, я всё понял!

Пятясь назад и кивая так, словно постиг великую истину, он закрыл за собой дверь и полностью удалился с поля боя.

Лань Цзяжань смущенно зашевелил пальцами, не решаясь поднять голову:

— Тот... лекарство...

— Какое лекарство, че-ке-на? — Лу Цзиньнань восстановил свое обычное спокойствие и невозмутимо пошутил.

Лань Цзяжань тут же сдался: он не знал, смущаться ему или смеяться, но не сдвинулся с места. В конце концов, сидеть на таком расстоянии уже не было чем-то необычным.

— Хочешь о чем-то еще спросить? — Лу Цзиньнань решил сразу закрыть все вопросы и окончательно убрать барьеры.

— Тогда почему компания не разоблачит его? Почему позволяет гулять этим фразам в сети... — последним вопросом Лань Цзяжаня был хэштег: **#ЛуЦзиньнаньВыжилПрежнегоЛидераИЗанялЕгоМесто#**, который постоянно держался в топах.

О том, на что пока нельзя было повлиять, Лу Цзиньнань говорил спокойно:

— Это покупает команда Хань Му. Как только у нас появляется активность, они сразу это выводят.

Нынешняя компания Хань Му — Цзаомэнцзя, одна из лучших в индустрии. Развязав информационную войну, Яогуан никак не могла перехватить контроль.

Лу Цзиньнань пояснил причину:

— Тогда мы не согласились на контракт, Ань Юань поссорился с Хань Му, и тот попытался ударить Ань Юаня. Я заблокировал удар, и у него... сломалась левая рука.

— Пфф. — Лань Цзяжань не удержался от смеха. Хань Му действительно был расчетливым, но безмозглым человеком: решил создавать пару, даже не проверив биографию партнера, и полез с кулаками на ребенка из семьи потомственных мастеров боевых искусств. Неудивительно, что Ань Юань всегда называл Лу Цзиньнаня боссом, хотя тот не был самым старшим в группе — он действительно этого заслуживал.

— Поскольку на месте происшествия не было камер, ситуация вышла мутной. Компания побоялась, что если загнать Хань Му в угол, он подаст встречный иск за групповое избиение, поэтому они отпустили его без выплаты неустойки, — сказал Лу Цзиньнань с досадой и легким самобичеванием.

Лань Цзяжань, умеющий улавливать эмоции, тут же заметил перемену в его лице и уверенно сказал:

— Это не твоя вина! Ты хотел защитить человека, а у Хань Му просто кости оказались слишком хрупкими!

Даже если ты прав, как только другая сторона получает травму, инициатива теряется, и всегда возникают трудности. Но, к счастью, у Яогуан оставались козыри. Лу Цзиньнань продолжил:

— Но все подписанные Хань Му контракты остались у нас, поэтому он не осмеливается афишировать травму, боясь, что если начать разбирательство, все эти дела всплывут наружу.

Методы информационных войн крупных компаний пугали. Если бы Яогуан решилась все раскрыть, команда Хань Му начала бы обвинять их в подделке подписей и активно продвигала хэштег #ЛуЦзиньнаньСломалРукуХаньМу#. Это целая цепочка мер. В такой информационной буре, даже если Яогуан будет все отрицать, слухи будут ходить по кругу, и публика поверит в то, что хочет.

Независимо от того, на чьей стороне правда, как только артист оказывается втянут в скандал, это наносит ему серьезный и долгосрочный вред, тем более такому новичку, который только дебютировал — для него это означало конец карьеры. Обе компании это понимали и не хотели,

чтобы перспективные артисты тонули в водовороте слухов, поэтому прямого столкновения никогда не было.

Лань Цзяжань понял консервативную стратегию Яогуан — благородный мститель может ждать и десять лет.

— Не желая, чтобы контракт всплыл, и не желая, чтобы группа, из которой он ушел, развивалась слишком хорошо, он может лишь исподтишка совершать мелкие пакости, — подытожил Лань Цзяжань.

Сказано было в точку, Лу Цзиньнань кивнул в знак согласия.

Разобравшись во всей истории, Лань Цзяжань почувствовал, что его прежние меры предосторожности были явно излишни. Любопытство губит кошку, а домыслы на пустом месте — людей. В какой-то миг ему даже захотелось переместиться во времени назад, на ту ссору, и посмотреть, как круто Лу Цзиньнань нанес тот удар.

В этой индустрии, где важнее всего собственная безопасность, способность встать на защиту товарища и решительно действовать заставила Лань Цзяжаня взглянуть на Лу Цзиньнаня совершенно по-новому.

<http://bllate.org/book/22071/2295172>